РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО КУЛЬТУРЕ И
КИНЕМАТОГРАФИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА»

Генрих Штаден

ЗАПИСКИ
О МОСКОВИИ

В ДВУХ ТОМАХ

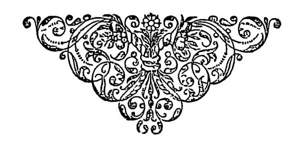
МОСКВА
Древлехранилище
2008

Генрих Штаден

ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ

ТОМ ПЕРВЫЙ
ПУБЛИКАЦИЯ

МОСКВА
Древлехранилище
2008

ББК 63.3
Ш 87

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проекты № 02-01-00227а
№ 05-01-16282д*

Редакционная коллегия

Е. Е. Рычаловский, А. Г. Тюльпин (ответственный секретарь),
А. Л. Хорошкевич (ответственный редактор), Ю. М. Эскин

Публикация немецкого текста

Е. Е. Рычаловский

Перевод

С. Н. Фердинанд

Редакция перевода

Е. Е. Рычаловский, при участии А. Л. Хорошкевич

Вступительные статьи

1-й том – А. Л. Хорошкевич; 2-й том – А. А. Булычев, *С. Н. Фердинанд*

Иллюстрации подобраны

А. Л. Хорошкевич, А. Белым
и научным коллективом ГИАХМЗ «Александровская слобода» под
руководством А. С. Петрухно

Рецензент

К. Ю. Ерусалимский

На форзацах гравюра аугсбургского летучего листка 1563 г. «Warhafftige und erschreckliche Zeitung von dem grausamen Feind dem Moscowiter», изображающая захват Полоцка войсками Ивана IV в феврале 1563 г.

ISBN 978-5-93646-136-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО КУЛЬТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА»

ВСТУПЛЕНИЕ

Посвящение

Составители очередного российского издания записок Генриха фон Штадена посвящают свой труд памяти русского и немецкого ученых – первого публикатора памятника на русском языке – Ивана Ивановича Полосина (1891–1956) и издателя его немецкого оригинала – Фрица Т. Эпштейна (1898–1979). Почти сверстники, они пережили Первую и Вторую мировые войны, революции и разрухи, тоталитаризм и фашизм. Все эти события отразились на их жизни и творческом пути, далеко не спокойном и не гладком. Значительная часть написанных И. И. Полосиным работ увидела свет только после его смерти, а часть осталась до сих пор в рукописи. Главный труд Ф. Т. Эпштейна был опубликован лишь частично[1].

Пути русского и немецкого историков пересеклись лишь на одном этом памятнике, но их контакты длились несколько лет. Даже тогда, когда прекратилась переписка, заочная полемика ученых продолжалась. Благодаря их усилиям историки России получили один из наиболее ценных источников для понимания сущности опричнины, ее внутреннего устройства, методов государственного управления страной в экстремальных условиях безудержного самодержавия, проводившего авантюристическую внешнюю политику, которая привела в итоге в начале

---

[1] Это его работа 1933 г. «Россия и мировая политика 1917-1920. Очерки истории интервенции в России» (*Voigt* 1995. S. 205).

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО КУЛЬТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА»

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО КУЛЬТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА»

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферении Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецfolgenden Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферециии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецuи Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецни Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецмм Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферец424ии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферении Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецпи Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецрии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецие Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецproperties Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
11 *Островский* 1905. С. 539-544.
12 *Keussler* 1906. S. 97-99.
13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
14 *Шокарев* 2002.
15 *Bär* 1917. S. 229-252.
16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферении Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецdevices Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецци Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецlandии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецrouting Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
11 *Островский* 1905. С. 539-544.
12 *Keussler* 1906. S. 97-99.
13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
14 *Шокарев* 2002.
15 *Bär* 1917. S. 229-252.
16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецfolии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецни Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферeции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецexternal Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецbackии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецни Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецеии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецpreviously Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферeции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферении Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферации Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецfolgии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецconfigured Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферении Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферeции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецconfiguration Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецпи Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецproperly Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецbackии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферeции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецuu Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецип Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецbackground Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецни Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецни Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецни Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецfolgende Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
11 *Островский* 1905. С. 539-544.
12 *Keussler* 1906. S. 97-99.
13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
14 *Шокарев* 2002.
15 *Bär* 1917. S. 229-252.
16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецfolии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферециии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецип Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецииГанзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецни Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецаи Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецеии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецbackup Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецни Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецdevии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферении Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецbackground Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецие Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецию Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
11 *Островский* 1905. С. 539-544.
12 *Keussler* 1906. S. 97-99.
13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
14 *Шокарев* 2002.
15 *Bär* 1917. S. 229-252.
16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
11 *Островский* 1905. С. 539-544.
12 *Keussler* 1906. S. 97-99.
13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
14 *Шокарев* 2002.
15 *Bär* 1917. S. 229-252.
16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферец累 Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферeции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецИИ Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецproperly Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецbackground Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферeции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецни Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
11 *Островский* 1905. С. 539-544.
12 *Keussler* 1906. S. 97-99.
13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
14 *Шокарев* 2002.
15 *Bär* 1917. S. 229-252.
16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецни Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецdevii Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферении Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецииГанзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
11 *Островский* 1905. С. 539-544.
12 *Keussler* 1906. S. 97-99.
13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
14 *Шокарев* 2002.
15 *Bär* 1917. S. 229-252.
16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецbackup Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецим Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
11 *Островский* 1905. С. 539-544.
12 *Keussler* 1906. S. 97-99.
13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
14 *Шокарев* 2002.
15 *Bär* 1917. S. 229-252.
16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецaverage Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецни Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецпи Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецни Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецbackground Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецbackии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецuи Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецнии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецип Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецим Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецци Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецаии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецим Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецииГанзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецdevии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецconfiguration Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецни Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецbackup Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецкии Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецении Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецим Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферeции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецил Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецин Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конферецим Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K*. Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

10 ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

11 *Островский* 1905. С. 539-544.

12 *Keussler* 1906. S. 97-99.

13 *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

14 *Шокарев* 2002.

15 *Bär* 1917. S. 229-252.

16 Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

17 *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

18 *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

19 Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.

[11] *Островский* 1905. С. 539-544.

[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.

[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.

[14] *Шокарев* 2002.

[15] *Bär* 1917. S. 229-252.

[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.

[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.

[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.

[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО КУЛЬТУРЕ И
КИНЕМАТОГРАФИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА»

ШТАДЕН

ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ

Генрих Штаден

ЗАПИСКИ
О МОСКОВИИ

ТОМ ПЕРВЫЙ
ПУБЛИКАЦИЯ

